

В Думе императрица совокуплялась с конем

Вех. Москва — 1999. — 23 февр. — С. 6.

Дарья АКИМОВА

Художник Анатолий Набаатов небогат. Хотя бы потому, что всегда есть возможность оказаться нищим по отношению к кому-то еще. Набаатов не выставляется в галереях: берут за аренду дорого. А где можно выставить свои картины и при том не умереть с голоду? В Белом доме (российском) или Думах. Там работают бескорыстные и тонко чувствующие искусство люди. Если им нравится произведение, они говорят автору: «Прости, старик, я буду груб, но ты — гений! Выставляйся у нас, бога ради!». Пространства в хорошо освещенных коридорах власти, правда, маловато (равно как и публики) — с массовым успехом у художника будут проблемы. Зато атмосфера почти академическая. Это вам не какой-нибудь полуподвальчик авангардной галерейки! Главное — чтобы творчество приглянулось хозяевам-политикам.

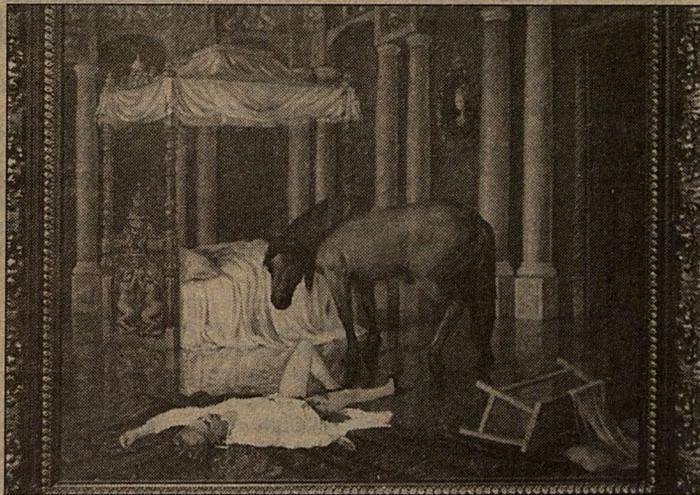
Что для этого нужно? Драматизм, немножко сюр. Светящийся меч в руках деви, женщина-мать — когда-

вительно проявил храбрость, до последнего оставался рядом со своими работами.

Ну не может сама себя защитить его обнаженная «Рождающаяся Россия»: она девушка трепетная, мягкая — в общем, легкая добыча для маньяков. Правда, художник «эротизма» в своих работах не видит. И впрямь — «Смерть императрицы» под определение «эротика» не подходит. По красочно воплощенной Набатовым легенде, умерла австриячка после совокупления с конем. Дабы не нервировать целомудренных депутатов и журналистов, на новой выставке Набатова в Гордуме крамольную картину убрали с первого на третий этаж МГД. А в Федеральном Собрании она вообще провисела недолго. Так Набаатов попал в разряд «запрещенных художников».

Что на картинах Набатова чисто и невинно — так это ненавязчивый цвет. Преимущественно серовато-зеленый, умеренный, которым пренебрегал Константин Васильев. Между тем Набаатов — это в общем-то альтер-эго почившего в бозе художника. Только Набаатов — опти-

Сергей ПАНКРАТОВ

Эротический триллер Анатолия Набатова

то сильные образы, ныне ставшие непременными атрибутами популярного «нового реализма».

В октябре-93 выставка Набатова проходила в Биде. Тогда вместе с пепельницами и телефонами кто-то свистнул одно из творений Набатова. В его «Апофеоз» попало несколько пуль. Художник Верещагин наверняка бы расплакался от зависти: еще бы, пробитые пулями черепа! Набаатов в момент обстрела дейст-

вист, а Васильев отличался трагизмом мышления («На его картине «Человек с филином» крылья у птицы опущены, а на моей — подняты»). Хотя лучшая картина Набатова — «Последний день» (1989) — почти безысходна. Правда, мальчонка у озера, смотрящий на подводный град Китеж, слегка напоминает Аленушку на берегу пруда. Что делать — не всем же до удурения искать оригинальности...